Базилика Мортис служила домом Мортифактам. Родовое гнездо Ордена Мортифактов, одного из подразделений Космодесантников, медленно меняло свои очертания под тусклыми лучами далёкого солнца Посула, скользившими по изрезанной горами поверхности планеты.

Больше десяти тысяч лет, с тех пор как основатель Ордена, Сасебо Тезука, привёл их сюда по воле Императора, Мортифакты стояли дозором в сумрачном мире Посула, и с тех самых пор эти достойные рыцари Империи воспитывались и тренировались в стенах вращающейся на орбите крепости-монастыря.

При ближайшем рассмотрении комплекс напоминал единый горный хребет, плывущий в бездне космоса. Лучшие эксперты и техножрецы Империума когда-то собрались здесь, чтобы создать орбитальную крепость. Базилика стала воплощением высших достижений древних, ныне давно утраченных, технологий.

В течение многих тысячелетий Мортифакты посылали взращённых в Базилике воинов в Имперскую Гвардию, выполняя волю Божественного Императора Человечества. Представители Мортифактов участвовали в кампаниях, крестовых походах и локальных войнах. Трижды весь отряд целиком призывался на войну, и последней из них была борьба против орков на опустошённых просторах Армагеддона. Заслуги отряда давали им право соперничать с такими прославленными Орденами, как Космические Волки, Имперские Кулаки и Кровавые Ангелы.

Крепость могла вместить отряд в тысячу воинов, офицеров, сопутствующие подразделения прислуги, клерков, технические службы и чиновников — в общей сложности не менее семи с половиной тысяч душ.

Просторные доки, вырубленные в скальной породе, выдавались далеко вперёд и поблёскивали серебристыми причальными кольцами. Два тяжёлых линейных крейсера Космодесанта в полной готовности стояли на приколе в доках, тогда как более мелкие сторожевые и разведывательные корабли то уходили, то возвращались, осуществляя непрерывный контроль над закреплённой за Мортифактами территорией. Боевые баркасы, устрашающие корабли, снабжённые мощным оружием, были спрятаны в глубоких бухтах в недрах монастыря, разрушительные орудия до поры до времени дремали под бронированной оболочкой.

Луч маяка самого дальнего из доков отразился от поверхности приближающегося ударного крейсера. Корабль грациозно скользнул к тёмным стенам монастыря под присмотром шести быстроходных космических катеров Мортифактов. Капитан корабля и Мастер Охраны Рубежей обменялись древними кодами и замысловатыми приветствиями на высоком готике, но Мортифакты всё же не ослабили бдительности. Крейсер под названием «Горе побеждённому» продолжал путь на тяге самых маломощных двигателей, а с окружающих судов пристально следили за его приближением к доку.

«Горе побеждённому», линейный крейсер Ультрамаринов, был красой и гордостью командующего флотом и, как правило, перемещался в сопровождении целой свиты кораблей, но сейчас суда отряда эскорта оставались на якорях у дальних рубежей, поскольку им было запрещено приближаться к древней обители Мортифактов.

Длинный корпус крейсера был испещрён шрамами, полученными за тысячи лет сражений против врагов человечества. Над кормовой частью корабля возвышалась остроконечная башня, опоясанная контрфорсами, и, в отличие от кораблей Мортифактов, орудийные и десантные люки были наглухо задраены и закрыты защитными экранами. Левый борт, восстановленный корабельщиками Калта после ужасного удара, полученного в одном из последних сражений, блестел ярче, чем правый, а на фронтальной броне гордо сверкала подновлённая эмблема Ультрамаринов.

Крейсер «Горе побеждённому» подошёл к самой Базилике, медленно повернулся правым бортом и остановился возле стены крепости-монастыря. Корабль бесшумно замер, а из глубины дока вылетело несколько мелких катеров и заняло свои места вдоль левого борта. Другие катера протянули швартовые канаты, каждый из которых был толще орбитальной торпеды, и прикрепили их к якорным замкам «Горя побеждённому». Мелкие катера состояли всего лишь из мощного двигателя и крошечной кабины, а их пилоты привыкли буксировать тяжёлые космические корабли к местам безопасных стоянок. Целая дюжина таких буксиров осторожно уткнулись носами в борт «Горя побеждённому», словно стайка рыбок-паразитов в бок акулы, и запустили двигатели. Через некоторое время их совместные усилия преодолели инерцию огромного крейсера, и корабль медленно двинулся к причальной стенке Базилики. Натянутые канаты одновременно направляли судно и помогали катерам, пока крейсер не подошёл вплотную к вытянутому наподобие когтя причалу монастыря.

В недрах звёздного корабля глубокую тишину нарушали только тяжёлые шаги экипажа да отдалённый шум буксировщиков, упиравшихся в обшивку. Мраморно-белые стены коридоров, ярко освещённые электрическим светом, казалось, поглощали любые звуки, не давая им распространяться по кораблю. Слегка изогнутые кверху стены были почти гладкими. Рассеянный свет невидимых ламп освещал размещённые в неглубоких нишах герметичные стазис-контейнеры, в которых хранились священные для членов Ордена реликвии: бедренная кость Древнего Галатана; череп пришельца, захваченный с поля сражения на Ихаре IV; осколок цветного стекла из давно разрушенной усыпальницы и алебастровая статуэтка самого Императора.

Четверо Космодесантников промаршировали к выходу правого борта, откуда они наконец могли вступить на территорию Базилики Мортис. Делегацию возглавлял обритый наголо темнокожий гигант. Левую сторону его лица пересекало несколько старых шрамов, глаза недовольно щурились в потолок, уши ловили каждый шорох, издаваемый буксирами, задевающими обшивку. Он заметно переживал за любое возможное повреждение своего корабля.

Лорд адмирал Ласло Тибериус ради торжественного случая надел парадный плащ. Жёсткий мех хищной летучей мыши, покрывающий плечи, натирал шею, а серебряная пряжка, которой плащ был пристегнут к голубой броне, царапала горло. На голове адмирала красовался лавровый венок, нагрудная пластина доспехов звенела множеством заслуженных боевых наград, среди которых маленьким солнцем сияли лучи звезды Героя Макрейджа.

— Проклятые пилоты-буксировщики, — бормотал Тибериус. — Корабль только что вышел из мастерских Калта, а теперь только Императору известно, сколько панелей и контрфорсов они сорвут.

— Все не так плохо, как вы думаете, лорд адмирал. Хотя корабль пострадает гораздо сильнее до того, как мы закончим дела на Тарсис Ультра, — идущий следом за Тибериусом капитан Четвёртой Роты Уриэль Вентрис придержал полы своего изумрудно-зелёного плаща.

Адмирал недовольно фыркнул:

— Как только мы вернёмся к Тарсис Ультра, я поставлю корабль в док на Корделисе, чтобы убедиться, что крейсер в полном порядке. Я не намерен бросать его в сражение, не будучи уверенным, что судно в хорошей форме.

Среди званий Уриэля, помимо звания капитана Четвёртой Роты, был и титул Мастера Флота но, учитывая обширные познания Тибериуса в области всего, что касалось космических кораблей, он предпочитал уступить первенство адмиралу, и тот с удовольствием взял на себя ведущую роль. В этом не было никакого намёка на унижение. Воины Ультрамара свято чтили учение примарха, Кодекс Астартес, в котором говорилось, что каждый должен занимать то место, которому наиболее соответствует, независимо от звания. Тибериус и «Горе побеждённому» сражались вместе уже более трёх столетий, и уважаемый лорд адмирал определённо был лучшим Мастером Флота, чем сам Уриэль.

Спустя месяц после сражения на Павонисе техножрецы сделали всё, что было в их силах, чтобы восстановить доспехи Уриэля. Они заменили наплечники, заполнили особым составом глубокие порезы от когтей пришельцев, но без помощи мастеров Макрейджа нельзя было надеяться на полное выздоровление.

Зелёный плащ капитана удерживала небольшая брошь с выгравированной белой розой — свидетельство того, что Уриэль был героем Павониса. Кроме этой награды на его нагрудной броне красовалось немало бронзовых звёзд.

На мужественном, с резкими чертами, лице капитана Четвёртой Роты читалось напряжение. Глаза цвета грозовых туч прикрывали тяжёлые веки, два золотых штифта — подтверждение долгих лет службы — поблёскивали над левой бровью, оттеняя тёмные коротко остриженные волосы.

Следом за Уриэлем шли два старших сержанта — Пазаниус слева и Леаркус справа. По сравнению с остальными Пазаниус казался настоящим исполином. Некоторые детали его брони были позаимствованы из терминаторских доспехов. Несмотря на это, казалось, что броня едва вмещает в себя его огромное тело. Оба сержанта также носили зелёные плащи Четвёртой Роты и белые розы Героев Павониса.

Светлые волосы Пазаниуса были аккуратно зачёсаны назад. Его лицо сейчас выглядело чрезвычайно серьёзным, но на нём легко можно было представить и весёлую улыбку, и искреннее сочувствие. Правая рука сержанта от самого локтя блестела серебром. После столкновения с древним звёздным божеством, известным под именем Несущий Ночь, техножрецы Павониса вынуждены были заменить её на механическую. Тогда лезвие чудовищной косы прошло сквозь броню, рассекло кость, и никакие усилия апотекария

Селенуса не смогли спасти плоть, тронутую космическим холодом тёмного божества.

Леаркус был истинным Ультрамарином. Он имел безукоризненное происхождение: его предки с обеих сторон считались отличными воинами. Во время обучения он и Уриэль отчаянно соперничали друг с другом, но общее служение Ордену и Императору давно уничтожило всякие намёки на неприязнь.

Повернув к выходу, лорд адмирал Тибериус немного ослабил застёжку мехового воротника и поправил лавровый венок на голове. Сигнальный звонок известил его о том, что корабль надёжно закреплён у причала.

— Жду не дождусь, когда всё это закончится, — покачал головой адмирал.

Уриэль никак не мог с ним согласиться. Он с нетерпением ожидал встречи с братьями по крови и, несмотря на грозящую Тарсис Ультра опасность, радовался приходу «Горя побеждённого» к Базилике Мортис.

В период Второго Основания, примерно десять тысяч лет назад, Орден Мортифактов откололся от Ультрамаринов, но его воины имели такое же происхождение, что и сам Уриэль. В древних преданиях рассказывалось о том, как Робаут Жиллиман, примарх Ультрамаринов, сплотил Империум после свержения предателя Хоруса и написал труд — Кодекс Астартес, который положил начало Орденам Космодесанта. Одним из основных положений этого свода законов был декрет о делении Космодесантников, насчитывающих к тому времени десятки тысяч воинов, на Ордена. Вследствие этой реорганизации больше никто не мог получить неограниченную власть над всеми войсками. Каждый из первоначальных отрядов сохранял своё название и цвета, а новые подразделения выбирали себе имена и отправлялись на борьбу с врагами Империума в разные концы галактики.

Капитан Ультрамаринов по имени Сасебо Тезука получил под своё командование вновь образованный Орден Мортифактов и повёл их на Посул, где основал крепость-монастырь и сумел завоевать громкую славу на службе Императору задолго до своей кончины.

Несмотря на общее происхождение от Жиллимана, Ультрамарины и Мортифакты не поддерживали никаких контактов на протяжении нескольких тысяч лет, и Уриэлю не терпелось посмотреть, какими стали воины этого Ордена, послушать рассказы о пережитых братьями сражениях.

На причале четвёрку Космодесантников встречал почётный караул, выстроившийся по обеим сторонам от люка правого борта. Строй воинов заканчивался перед массивной золотой дверью с запирающим колесом, в центре которого красовалось изображение Имперского орла. Желтоватый свет над дверью сменился зелёным, показывая, что гости могут без опаски пройти внутрь. Как только Ультрамарины приблизились ко входу, появился сервитор на гусеничном ходу. Он легко повернул колесо, и струйка пара со свистом вырвалась из компрессора.

Дверь бесшумно скользнула в сторону по смазанным рельсам, и взорам гостей открылся

длинный, тёмный туннель со стенами из чёрного металла, ведущий к блестящему от сырости входу, обозначенному чёрными черепами. С мёртвых челюстей свисали сосульки, а на каменном полу причального комплекса скопились лужицы воды. Тибериус с недоумением посмотрел на Уриэля и покачал головой.

— Выглядит не очень-то гостеприимно, ты не находишь?

— Полностью с вами согласен, — ответил капитан.

— Что ж, давай поскорее пройдём через всё это. Чем быстрее мы отправимся в обратный путь к Тарсис Ультра, тем лучше.

Уриэль кивнул и зашагал по туннелю причального комплекса. В конце коридора обнаружилась ещё одна дверь из того же чёрного металла, что и стены. Первая дверь за их спинами с глухим ударом закрылась. Поток подтаявшего снега обрушился на плечи Уриэля, вода ручейками сбежала по бороздкам брони, пятнами растеклась по плащу. Капитан поднял руку и дважды ударил кулаком в дверь. По туннелю раскатилось приглушённое эхо. Довольно долго не было никакого ответа, и Уриэль снова поднял руку, но в это мгновение дверь с натужным металлическим скрипом отошла вовнутрь.

Из Базилики Мортис вырвался сухой и мёртвый, словно дыхание мумии, воздух. Запах старых костей и погребальных одежд заставил Уриэля закашляться. Внутри было темно, только огоньки редких свечей дрожали от дуновения слабого прохладного ветерка, пробравшегося снаружи.

Уриэль прошёл через обрамлённый черепами проем и оказался в святилище Мортифактов. Следом за ним шагнули Тибериус, Пазаниус и Леаркус. Все четверо изумлённо оглядывались по сторонам. Они оказались в длинном зале, по обеим сторонам которого тянулись ряды сидящих статуй, а потолок тонул во мраке. Со стен свисали потускневшие и обветшавшие знамёна. По полу растеклась лужица воды, просочившейся из туннеля. Впереди неяркий свет обозначал арку в форме листа, и это был единственный видимый выход из огромного зала.

— А где же Мортифакты? — свистящим шёпотом спросил Пазаниус.

— Не понимаю, — отозвался Уриэль и сжал рукоять своего меча.

Он подошёл к одной из статуй и осторожно смахнул с её лица вековую пыль и паутину.

— Храни нас Жиллиман! — воскликнул он с отвращением, увидев, что перед ним не статуи, а хорошо сохранившиеся мёртвые тела.

— Боевой брат Олфрик, да не забудутся в веках его имя и подвиги, — раздался чей-то глубокий голос за спиной Уриэля. — Он пал в сражении против хрудов на Ортече IX семьсот тридцать

лет назад. Но смерть была отомщена, и боевые братья съели сердца его убийц. И потому его душа могла присутствовать за праздничным столом в честь победы.

Уриэль обернулся и увидел, что в дверном проёме появился человек в длинном балахоне с капюшоном, прячущий руки в широких рукавах одеяния. По его росту можно было догадаться, что он тоже принадлежит к племени Космодесантников. Над головой незнакомца парили два бронзовых устройства в виде черепов, связанных между собой тонкой медной проволокой. К обоим были прикреплены небольшие кронциркули, которые покачивались на лету. За первым из черепов тянулся длинный пергаментный свиток с птичьим пером, а у второго между оскаленными в вечной ухмылке зубами был зажат цилиндрический фонарик, испускавший ярко-красный луч.

Череп с фонарём завис над головой Уриэля, осветив его красным светом, что вызвало у Космодесантника страстное желание сбить странное приспособление. Затем то же повторилось над головами Пазаниуса и Леаркуса. Наконец бронзовый череп подлетел к Тибериусу, но разозлённый адмирал взмахом руки сбил его на пол.

— Что за чепуха! — воскликнул Тибериус. — Что всё это значит?!

Череп испустил негромкий писк, взлетел с пола и остановился вне пределов досягаемости адмирала. Его двойник, притягиваемый медной проволокой, последовал за ним.

— Не беспокойтесь, лорд адмирал, — произнёс человек, стоявший на пороге. — Эти устройства просто снимают трёхмерное изображение с ваших черепов.

Тибериус в замешательстве глянул на незнакомца, и тот пояснил:

— Чтобы после смерти восстановить ваши черепа согласно их конфигурации.

Лорд адмирал продолжал смотреть на него с открытым от изумления ртом, и тогда человек откинул капюшон и вышел на свет.

Его кожа была цвета эбонита, тёмные волосы стянуты назад и заплетены в длинные косички, увитые нитями с разноцветными кристаллами. Четыре золотых пластинки поблёскивали над бровью, а выражение лица и взгляд показались Ультрамаринам излишне мрачными.

— Перед вами брат-капеллан Мортифактов, Астадор, и я рад приветствовать вас, боевые братья.

Встреча Мортифактов оказалась для Уриэля совершенно неожиданной. Представившись, Астадор повернулся и, не говоря больше ни слова, вышел из зала мумий, предоставив ошеломлённым Ультрамаринам следовать за ним. Два черепа-помощника плыли по воздуху над головой хозяина, изредка сталкиваясь с негромким стуком, и Уриэль стал гадать, какие ещё

древние артефакты ему предстоит увидеть в этом странном месте. Ультрамарины остерегались использовать черепа умерших, предпочитая, чтобы ушедшие смертные в целости сидели по правую руку от Императора.

Залы Базилики Мортис казались гостям сумрачными и тихими, как катакомбы. В каждом помещении над входом красовались черепа, и только теперь, при ближайшем рассмотрении, Уриэль понял, что ни один из них не был изготовлен руками человека. Все они были настоящими, потускневшими и пыльными. Хотя на всём пути в крепости-монастыре им не встретилось ни одной живой души, тишину временами нарушали едва слышимые обрывки церковных гимнов и печальные отзвуки поминальных молитв.

Чем глубже проникали они в этот склеп, тем больше росло недоумение Уриэля. Как могут воины одной с ним крови обитать в таком отвратительном месте? Как могли потомки Жиллимана так сильно отклониться от его святого учения? Капитан ускорил шаги и догнал Астадора.

— Брат Астадор, — обратился к нему Уриэль. — Я не хочу никого обидеть, но не постигла ли ваш отряд в недалёком прошлом непоправимая утрата?

Астадор озадаченно покачал головой:

— Нет. С полей сражений Армагеддона мы вернулись с честью и привезли с собой кости павших солдат. А почему ты спрашиваешь?

Уриэль немного помялся, подбирая подходящие слова. Люди нуждались в помощи Мортифактов, и любая неосторожная фраза могла убить всякую надежду на содействие.

— Залы вашего монастыря говорят о великой скорби.

— Они не похожи на Макрейдж?

— Нет. Крепость Геры — это место торжеств и радости во имя Императора. Там бесконечно звучат сказания о подвигах и отваге.

Помолчав некоторое время, Астадор наконец ответил:

— Ты уроженец Макрейджа?

— Нет, я родился на Калте, но с шести лет обучался в Казармах Аджизелуса на Макрейдже.

— А ты можешь признать, что твоё сознание сформировалось на твоей родине?

Уриэль задумался.

— Да, я в этом уверен. С того дня, как я встал на ноги, я начал работать на подземной ферме. На Калте тяжёлая жизнь, и либо ты гнёшь спину и трудишься изо всех сил, либо по твоей спине гуляют розги.

— Тебе нравилось там жить? — снова спросил Астадор.

— Думаю, да, хотя теперь я с трудом вспоминаю те дни. Работать было нелегко, но я рос в любящей семье, и обо мне заботились. Мне помнится, что там я был счастлив.

— И всё же ты отказался от всего этого и ушёл в Космодесантники.

— Да, на Ультрамаре каждый обучается солдатскому ремеслу. Я обнаружил в себе талант и поклялся, что стану самым знаменитым воином Макрейджа.

— Что ж, ты тот, кем стал в силу своего происхождения, капитан Вентрис, так что не суди нас по своим собственным убеждениям. Мир, который лежит далеко внизу под нашими ногами, был когда-то моим домом, и до того, как я был избран в ряды воинов Императора, я не знал ни солнечного света, ни радости. Этим понятиям нет места на Посуле. Здесь есть только сумрак и постоянная война. Прежде чем меня сочли достойным стать Космодесантником, я добыл в боях три сотни черепов и с того дня истребляю врагов Императора Мне довелось увидеть солнечный свет, но я так и не познал радости.

— Космодесантники не нуждаются ни в радости, ни в славе, — сказал подошедший Леаркус — Служение Императору заменяет им вино и пищу и радует душу.

Астадор остановился, чтобы взглянуть в лицо, заслуженному сержанту.

— Это цитата из Кодекса Астартес, сержант. Мы выросли, не нуждаясь в таких догмах. Мы прокладываем собственный путь, руководствуясь мудростью капелланов. Следовать заветам, оставленным много веков назад, не в наших обычаях.

Ультрамарины ужаснулись подобному пренебрежению священной книгой и даже остановились. Никто не ожидал услышать слова поношения трудов Робаута Жиллимана от своего собрата-Космодесантника.

Тибериус первым осознал промах и извинился:

— Прошу нас простить, брат-капеллан. Но для нас более чем странно слышать, чтобы тот, в чьих жилах течёт кровь прославленного примарха, так отзывался о Кодексе Астартес.

Астадор с достоинством поклонился:

— Мне жаль, если мои слова огорчили вас, лорд адмирал. Мы не меньше вашего чтим примарха. Он отец нашего Ордена, и все наши клятвы на верность принесены ему и Императору.

— И всё-таки вы пренебрегаете величайшим из его трудов, — проворчал Леаркус, стискивая кулаки.

— Нет, брат мой, ни в коей мере, — возразил Астадор, поворачиваясь к сержанту. — Мы рассматриваем его труд как фундамент всей нашей жизни. Но следовать его заветам, не учитывая новые полученные знания, без оглядки на современную ситуацию, не совсем разумно и означало бы повторение. Повторение ведёт к стагнации, а стагнация может нас погубить.

Уриэль положил руку на плечо Астадора:

— Брат Астадор, может, мы продолжим путь? Мы прибыли для переговоров с Магистром вашего Ордена, и у нас нет времени на теологические споры. Миру Тарсис Ультра угрожает смертельная опасность, и мы намерены просить помощи у вашего Магистра в борьбе против захватчиков.

Астадор, не оборачиваясь, кивнул и снова зашагал по сумрачным переходам Базилики. Уриэль с облегчением выдохнул и позволил себе наконец разжать стиснутые зубы.

— Проклятие, Леаркус, — прошептал он на ходу. — Мы пришли просить поддержки, а не спорить с ними.

— Но ты же слышал, как он говорит о Кодексе! — возмутился Леаркус.

— Уриэль прав, — вмешался Тибериус. — Все мы — воины Императора, и это самое важное. Ты должен бы знать, что есть Ордена, которые не так строго следуют заветам примарха, как это делаем мы. Потомки Русса идут собственной дорогой, но мы всё же считаем их союзниками, разве не так?

Леаркус угрюмо кивнул, но Уриэль понял, что они не до конца убедили сержанта.

Гости продолжили путь вслед за братом Астадором через тёмные и мрачные залы Базилики. Их провожали пустые взгляды черепов павших Мортифактов. Уриэль вздохнул. Вероятно, время и расстояние могут сильно изменить мировоззрение воинов, несмотря на кровное родство и общие цели.

Астадор повернулся и жестом указал на очередную дверь:

— Входите, Магистр Маджар ждёт вас.

Галерее Костей очень подходило её название. Уриэль убедился в этом, пока дожидался аудиенции командора Маджара, Магистра Ордена Мортифактов.

Стены от пола, выложенного каменными плитками, и до потолка украшала резьба по кости. В нишах между колоннами скрывались скелеты воинов с мечами в костлявых пальцах, а весь сводчатый потолок был составлен из черепов, чьи пустые глазницы смотрели на стоявших внизу людей. Четверо Ультрамаринов остановились в самом центре галереи — Тибериус и Уриэль впереди, Леаркус и Пазаниус замерли сзади.

Две статуи ангелов смерти стояли по обе стороны от высокого трона, также сделанного из костей давно погибших Космодесантников. Кроме оскаленных черепов Уриэль смог разглядеть фрагменты бедренных костей, позвонки и другие части человеческих скелетов, выступающие из подлокотников и конической верхушки трона.

Рядом, также на костях вместо ножек, стоял стол, а на нём — плоская чаша, покрытая тёмной эмалью. Повсюду, куда бы ни обращался взгляд Уриэля, прославлялась смерть.

Астадор подошёл к столу и снова закрыл лицо черным капюшоном.

Раздался низкий удар гонга, скрытые за троном двери бесшумно отворились, и в Галерее Костей показалась длинная процессия. Во главе её неспешно следовали люди в тёмных накидках с капюшонами. Некоторые из них размахивали дымящимися кадилами, остальные негромко напевали печальные молитвы, но никто из вошедших не поднимал головы. Один за другим они расходились по залу, пока к каждому скелету в нише не присоединился живой двойник. Затем вошли двое. Терминаторов в тёмных доспехах с нарисованными на них костями. В руках Терминаторы держали косы с лезвиями из белого металла, а шлемы своей формой и рисунком напоминали оскаленные черепа. Уриэль смог без труда представить, какой ужас наводили эти воины на врагов во время сражений. Терминаторы заняли места по обеим сторонам от трона, и тогда в Галерею на перепончатых, затянутых обветшавшей материей крыльях влетел маленький, не больше детского, скелет. Непонятное существо уселось на спинку трона и молча поглядывало на ошеломлённых Ультрамаринов. Уриэль разглядел медную проволоку в суставах скелета и маленький генератор, закреплённый между крыльями.

Наконец в дверях появилась высокая фигура. При виде человека, одетого в силовые доспехи с легко узнаваемым рисунком скелета и чёрными крыльями, капитан презрительно скривил губы. Мужчина двигался размеренно и неторопливо, тщательно отмеряя каждый шаг. В центре его нагрудника виднелся узор из рёбер, напоминающий Имперского орла. Каждая деталь доспехов, от поножей до наплечников и воротника имитировала части человеческого скелета. Устрашающий костюм дополняла огромная коса с острым серебристым лезвием и эбонитовой рукоятью.

Уриель понял, что в Галерею вошёл не кто иной, как лорд Маджар. Остановившись возле трона, он поклонился Ультрамаринам. Его длинные серебристые волосы были заплетены во

множество спадающих до пояса косиц и закреплены нитями с разноцветными кристаллами. Угольно-чёрная кожа лица, изрезанного бесчисленными глубокими морщинами, напоминала лунный пейзаж. Разделённая на две пряди белая борода тоже спускалась до пояса.

Невозможно было определить возраст Магистра, но Уриэль подумал, что командору, должно быть, не меньше семи столетий.

Маджар наконец уселся на трон и обратился к гостям.

— Добро пожаловать, братья по крови, — произнёс он на удивление глубоким сильным голосом.

Капитан Ультрамаринов сделал шаг вперёд и поклонился:

— Лорд Маджар, мы благодарим вас за гостеприимство и передаём привет от ваших братьев Ультрамаринов. Лорд Калгар лично просил меня передать его заверения в глубочайшем уважении.

Маджар важно кивнул, принимая приветствие Уриэля.

— Вы прибыли с дурными вестями, капитан Вентрис. Наши капелланы, увидев вас, предсказали множество смертей.

— Увидев меня? — переспросил Уриэль.

— Они увидели вас окровавленным, увидели торжествующим и увидели мёртвым, — провозгласил лорд Маджар.

— Я не понимаю вас, мой лорд.

— Мы давно знали о вашем приближении, Уриэль Вентрис, — кивнул Маджар. — Но не знали о причине, побудившей посетить нас. Скажите, зачем вы прибыли в наш монастырь, братья по крови?

Уриэль обрадовался, что разговор перешёл на знакомую ему тему, и снова поклонился лорду Маджару.

— Мы предстали перед вами в надежде, что вы исполните Долг Воинов и присоединитесь к нам в борьбе против ужасного врага.

— Вы говорите о клятве на мече, которую принёс Жиллиман во время Первого Крестового

похода?

— Именно так, лорд Маджар.

— И эта клятва до сих пор имеет власть над воинами вашего Ордена? — спросил Магистр Мортифактов.

— Да, мой лорд. Как благословенный примарх поклялся в верности и братстве солдатам, спасшим его жизни, так и мы поклялись защищать народы Тарсис Ультра, какие бы враги ни угрожали их безопасности. — ответил Уриэль.

— А им действительно угрожают? — довольно равнодушно спросил Маджар.

— Да, мой лорд.

— Вы в этом уверены?

— Да, мой лорд. Щупальца Великого Пожирателя тянутся к этому миру и грозят поглотить его. Мои воины и я недавно высадились на борт судна, обозначенного как «Смерть добродетели», и уничтожили его. Это случилось неподалёку от Тарсис Ультра. На корабле мы обнаружили генокрадов и храбро сражались с ними. По возвращении мы прибегли к помощи астропатов, и те обнаружили псионическое возмущение в варпе, которое назвали Тенью, и оно движется на нас. Тираниды идут войной, мой лорд, и в этом я совершенно уверен.

— И чего вы ждёте от меня?

— Мои воины связаны обязательством защищать этот мир, и я заклинаю вас общей кровью, которая течёт в нас, оказать помощь. Тираниды слишком опасны и многочисленны, чтобы мы могли справиться с ними в одиночку. Имея в союзниках ваших доблестных воинов, мы сможем надеяться на победу.

Лорд Маджар усмехнулся, обнажив сверкающие белизной зубы.

— Нет необходимости играть на самолюбии наших воинов, капитан Вентрис. Я достаточно хорошо помню о своём долге и кровной связи между нами.

— Значит, ваши воины будут сражаться на нашей стороне?

— А это нам ещё предстоит узнать, — ответил лорд Маджар и подал знак Астадору.

Брат-капеллан встал перед своим командиром и господином в ожидании дальнейших

распоряжений.

— Брат Астадор, тебе предстоит отыскать истину.

— Да, мой лорд. Как прикажете.

Капеллан сбросил свою накидку на каменные плиты пола. Под ней оказались доспехи зловещего цвета запёкшейся крови, отделанные чернёным золотом. На обоих наплечниках красовались обсидиановые черепа. В руке Астадора появился увенчанный золотыми крыльями посох — его оружие и символ духовной власти. Капеллан склонился над рукой своего господина, снял латную перчатку и положил её на столик. Острым лезвием посоха он рассёк ладонь лорда Маджара и направил ручеёк крови в эмалевую чашу. Магистр ритмично сжимал и разжимал кулак, пока чаша не наполнилась до краёв.

Астадор поднял сосуд и поднёс лорду Маджару. Тот с поклоном принял его. Отпив глоток крови, Магистр Мортифактов вернул чашу капеллану. Тот бережно поднёс её к губам, и кровавым дождём оросил лицо. Уриэль содрогнулся от отвращения, видя, как жадно Астадор пьёт кровь своего господина. Что мог означать этот варварский ритуал, требовавший пролития крови его собрата Космодесантника? Неужели Мортифакты настолько опустились, что следуют обычаям Разрушительных Сил? Капитан Вентрис покосился на стоящего рядом Тибериуса.

Лицо лорда адмирала оставалось бесстрастным, но Уриэль видел, как сильно тот сжал челюсти, и понял чувства Тибериуса. Тем временем Астадор застонал и вытянул руку, чтобы сохранить равновесие. Крылатый скелет, примостившийся на спинке трона, взмыл в воздух и подхватил чашу, готовую выпасть из ослабевших пальцев капеллана.

Уриэль больше не мог сдерживаться:

— Что он вытворяет? Это смахивает на тёмное колдовство!

— Помолчи! — взревел Маджар. — Он испрашивает совета у наших почитаемых предков. Их мудрость приходит из-за черты смерти, и она не подвластна настроениям живущих. Он спрашивает, должны ли мы присоединиться к вам.

Уриэль уже готов был возмутиться, но почувствовал, как на его плечо легла тяжёлая длань Тибериуса. Лорд адмирал медленно качнул головой.

— Пожиратель идёт по галактике, и одно имя его смущает души людей, — простонал Астадор. — Бессмертный Совокупный Разум контролирует каждое движение. Великое множество существ. Миллиарды и миллиарды чудовищ рождает одна мысль, и никому из здесь стоящих не под силу постичь их число. Чудовище идёт своим путём и жаждет только пищи. С ним невозможно торговаться, невозможно договориться, можно только сражаться. С ним должно сражаться.

Астадор упал на колени, и его вырвало кровью. Но крылатый скелет подоспел вовремя и подставил чашу. Подлетев к Маджару, он протянул ему наполненный кровью сосуд, а затем снова уселся на спинке трона над головой Магистра Мортифактов.

Лорд Маджар поймал взгляд Уриэля, улыбнулся и отпил несколько глотков возвращённой крови. Капитан услышал, как за его спиной мучается от тошноты Леаркус, но постарался сдержать отвращение. Магистр вытер капли крови с бороды и обратился к Уриэлю:

— Предсказание не слишком благоприятное, капитан Вентрис.

Сердце Уриэля ёкнуло, но лорд Маджар ещё не закончил. Он поднялся с трона и пересёк Галерею Костей, остановившись прямо перед Ультрамаринами. Магистр Ордена Мортифактов склонился над Уриэлем и протянул ему чашу. На дне пенились остатки крови, смешанной со слюной.

— Осмелишься ли ты подтвердить наше кровное родство, капитан Вентрис?

Уриэль уставился на ярко-красную жидкость. Он чувствовал, как тошнота поднимается к горлу, но всё же принял чашу из рук Маджара и поднёс к губам. В ноздри ударил металлический запах крови.

В глазах лорда Маджара блеснуло одобрение, и Уриэль ощутил приступ ярости.

Он наклонил чашу, припал к ней губами и проглотил остатки тёплой крови.

Жидкость скользнула в желудок, и Уриэль ощутил прилив жизненных сил и могущества, переданных ему с кровью лорда Маджара. Кроме всего прочего, горячий медный привкус нёс в себе и сверхчеловеческую мудрость. Перед мысленным взором Уриэля пронеслись видения жестокой резни, напомнившие ему о неотвратимости смерти. Увидев пару чудовищных жёлтых глаз, он снова ощутил прикосновение Несущего Ночь к своей душе.

Лорд Маджар принял чашу из обессилевших рук Уриэля и обернулся к Астадору. Капеллан молча кивнул.

— Мы выполним свой воинский долг, капитан Вентрис. Я предоставлю вам своих воинов, и брат-капеллан Астадор поведёт их в бой. Вы будете сражаться на равных. Кровь сказала своё слово, и ты подтвердил наше родство.

Уриэль едва расслышал его слова, настолько он был поглощён борьбой с позывами тошноты. Но были ли они вызваны кровью или воспоминанием о Несущем Ночь, капитан Вентрис так и не смог понять.

http://tl.rulate.ru/book/30591/672468